

Дмитрий Найденов

Артефактор

Книга первая

Дмитрий Найденов

Артефактор

«Автор»

2024

Найденов Д. А.

Артефактор / Д. А. Найденов — «Автор», 2024

Наш современник, вырывается из гибнущего мира и попадает в другой, только в этот раз, судьба подкинула немощное тело и презрение общества. Действие происходит в Корее, на границе с Российской империей. Герою придётся с нуля доказывать что он достоин звания аристократа, в чужой стране, с чужими обычаями и традициями. Новый цикл, можно читать как отдельное произведение, а можно как продолжение десяти томного цикла "Разлом".

© Найденов Д. А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Дмитрий Найденов

Артефактор

Глава 1

Предисловие.

"Все события в книге являются вымыслом автора. Использование рунических знаков, взятых из древних языков Северных народов, – всего лишь часть фантазийного мира, в котором символы наделяют людей способностью творить магию. Тем не менее даже в нашем мире рунам приписывалась мистическая сила. Поэтому автор предупреждает, что любое использование рунических символов в реальной жизни может нанести вред как в эмоциональной, так и в психической сфере.

В быте, истории и традициях нового мира существует целый ряд отсылок к нашему культурному прошлому, но они претерпели огромные изменения под таким аспектом, как магия.

Обоснованная критика приветствуется. Читайте, высказывайте своё мнение, пишите комментарии.

Мир Артефактора открывает вам свои двери."

Как же не хочется просыпаться, вот есть такое ощущение, что только что я пребывал в прекрасном мире грёз, а меня пытаются разбудить. Сопrotивляюсь этому до последнего, стараясь уцепиться за обрывки сна, где были незабываемое блаженство и лёгкость. Но постоянно доносящийся ритмичный стук не даёт мне вернуться в мир сновидений. По мере пробуждения, постепенно стук становится всё громче, а с ним возвращается и чувствительность тела. Глаза не открываю, лежу до последнего, сопротивляясь пробуждению, но также постепенно, с каждым стуком приходит понимание, что происходит что-то неправильное. Внезапная боль, нахлынувшая на меня, заставляет открыть глаза, чтобы принять реальность, которой я не ожидал.

Валюсь я в грязной луже, а меня кто-то планомерно избивает ногами, тело совершенно не слушается, да и его состояние оставляет желать лучшего. Сразу возникает воспоминание, как меня убили в другом мире и о подаренной возможности переродиться. Но я никак не ожидал, что меня перекинет в тело умирающего, немощного подростка, которого ещё и избивают.

Возмущение поднимается где-то в глубине меня, ведь я подобного терпеть не собираюсь, попытка обратиться к магии и источнику оканчивается полным провалом, источник ничтожно мал и сильно покорёжен. Энергоканалы все сожжены и остались только на левой руке, но та пострадала физически и не может пропускать большие объёмы маны, да и не уверен, что пропустит те крохи, что колыхаются внутри меня.

– Ну что, выродок, тебе мало? Так, на тебе ещё, – слышу над собой голос, подверженный подростковой ломке, следом за которым следует удар ботинком в лицо. Даже вовремя его заметив, не могу ничего поделать, так как тело практически не слушается.

Сильный удар приносит за собой боль, но вместе с ней и злобу, которая заставляет мозг включаться в работу. Ускорить сознание не удаётся, но зато получается отстраниться от боли и быстро прокрутить в голове возможный ответ на происходящую несправедливость.

Если магия отсутствует, то это не повод отчаиваться, есть возможность использовать костыли, и во мне зреет уверенность, что я следую по проверенному пути.

Рунная магия, вот что может мне помочь преобразовать крохи магической энергии в полноценное заклинание. Конечно, напади на меня маг, и мои потуги покажутся ему смешными, но подростки, напавшие на меня и наблюдающие за моим избиением, до полноценного

мага ещё не доросли. Хотя я и не могу видеть их источники, но зато могу ощущать магию, находящуюся в них.

Упав лицом в лужу, мне приходится задержать дыхание, чтобы не захлебнуться, лёжа лицом вниз, но зато моя левая рука оказывается в нужном мне положении, практически подо мной, что позволит мне скрыть мои действия от окружающих меня людей.

Простая руна, мне нужно нарисовать простейшую руну из стихийных и, если это удастся, напитать её крохами магической энергии, циркулирующими в моём немощном теле. Можно использовать эльфийские руны, но они требуют особого понимания мира и, помимо знаний, ещё и опыта, поэтому придётся использовать универсальную руну из существующих в разных мирах.

Атаковать огнём, землёй и даже водой полноценно не получится, а вот попробовать руну молнии, из простейших, довольно просто. Убить не убью, а вот шархнуть током точно получится.

Проблема в написании руны – в напитывании её маной, в моём случае это нужно делать сразу и одним движением, а левая рука практически не слушается. Сломана или даже парализована, но сейчас это мне неважно, нужно спасти это тело, иначе всё грозит мне смертью, и не факт, что смогу уйти на новое перерождение, сохранив свои знания.

Сосредотачиваюсь только на процессе, тонкая струйка еле ощутимой маны стекает по руке в кончики пальцев, которые я сложил щепоткой, чтобы ни одной капли не пролилось во внешний мир. Руна молнии проста в исполнении и известна ещё в моём родном мире, так обозначают электричество (⚡). Движения руки не хватает, и, чтобы закончить движение, мне приходится изогнуться телом, завершая её начертание.

Руна вспыхивает подо мной, и я чувствую, как она, активировавшись, с хлопком разбрасывает из себя множество небольших молний. В этот же миг раздаётся несколько вскриков и звуки падающих тел.

Собираюсь с силами и поворачиваюсь набок, чтобы не захлебнуться, да и хочется осмотреть, что у меня получилось. Передо мной лежат тела как минимум пяти подростков, одетых в одинаковую форму. Брошенный взгляд на себя, сообщает, что я одет точно также, как и они, а значит, вероятнее всего, мы учимся вместе. Лежать дальше, мне не стоит, мой крохотный источник, полностью пуст и на повторный удар магией, его точно не хватит, да и наполнятся, он почему-то не спешит. С огромным трудом привстаю, что позволяет мне полностью оценить окружающую обстановку. Лужа помогла мне разобраться с моими обидчиками, так как все они стояли в ней, пусть и не намочив ноги, но имея контакт подошвы с тонким слоем воды. Для молнии, а точнее, для электричества, этого вполне хватит. Всего восемь тел лежат вокруг меня и уже подают признаки жизни, а значит, нужно поторопиться, чтобы покинуть место происшествия. Вдалеке слышатся возня и звуки ударов, после чего доносятся шаги, и в свете фонаря появляется невысокий старик с окровавленным лицом.

– Господин, нам нужно уходить, пока они не очнулись, давайте, я вам помогу, машина тут за углом. Ох, божечки, что же это творится на белом свете? Я уж думал, они убьют вас, но вы смогли использовать свой дар, и теперь никто не посмеет сказать, что Абросимовы – умирающий род. Вы ещё покажете им всем, но сейчас лучше уйти, пока они не пришли в себя, – выговорил мне дедок, подхватывая меня под руку и поднимая на ноги.

С трудом выпрямившись, попробовал ещё раз осмотреться. Стоя, картина выглядела ещё хуже, чем из положения лёжа. Тёмный переулок с мусорными баками, грязная и, судя по всему, вонючая лужа, подростки, лежащие вокруг неё, а чуть вдали ещё шесть тел, только уже намного старше, но одеты одинаково, во всё чёрное, что, вероятно, выдаёт в них охранников.

Меня явно завлекли или даже затащили сюда, чтобы избить, напоминает мне мажорчиков из моего родного мира, которые не боятся ничего, зная, что родители их отмажут. Только вот насколько давно это всё было. В голове всплывает несколько картинок из родного мира,

где отсутствовала магия, а следом за ней магические порталы, средневековые миры, Разломы, через которые проникают полчища нечести, демоны, ангелы, адские гончие, а ещё лица красивых девушек.

Тряхнув головой, прогоняю эти воспоминания, понимая, что сейчас явно не до них и, как сказал этот старик, нужно покинуть это место. С трудом, передвигая ноги, поддерживаемый стариком, направился к выходу из этого тёмного переулка. Добравшись до следующей группы тел, задержался у них, стараясь понять, кто их так приложил.

– Не переживайте, господин, они ещё живы, убивать охранников знатных родов я не стал. Сами понимаете, чем это чревато, но, когда вы пробудили свой дар, я уже мог не сдерживаться и хорошенько напощал им. Они думали, что я – немощный старик, но как они глубоко заблуждались. Знали бы они, сколько мы с вашим покойным батюшкой этих басурман положили во вторую магическую, они бы не сунулись к нам. Но ведь вы сами понимаете, что до пробуждения дара вы не считаетесь полноценным аристократом и вмешиваться в ваши разборки я не мог, да и сейчас ещё не известно, чем это всё закончится, – выговаривал мне дед, таща меня вперёд.

На удивление, сил у этого старика было не меньше, чем у молодого, так как я только успевал переставлять ноги, а по факту, он уже тащил меня на руках. Машина оказалась сразу за углом, как и ещё восемь, только если все остальные были новыми, с лаковым блеском, та, к которой меня притащил старик, выглядела как ржавое корыто, да и модель явно древняя.

Сама улица была ярко освещена, особенно сильно выделялось большое количество рекламы на стенах и витринах, которая переливалась всеми цветами радуги и была очень яркой. Такого я не видел даже в своём родном мире, а вот что сильно выделялось, так это иероглифы, которыми пестрели все вывески. Надписи, пусть и с трудом, но я понимал, что говорило о том, что они сделаны не на родном для этого тела языке. Тут только вспомнил особенность тел, лежащих в той луже, да и некоторых охранников. Все они имели явные азиатские признаки. Не знаю, китайцы это, японцы, корейцы или ещё кто, но сопровождавший меня дед явно был славянской внешности.

Усевшись внутрь салона старого автомобиля, я попытался принять положение, при котором тело болело как можно меньше, сдерживая позывы вскрикнуть. Внутри машины было очень просторно, и что необычно, сиденья располагались навстречу друг другу, точнее, это были кожаные диваны, а ещё тут явно была перегородка, отделяющая салон от зоны водителя. Кожа была очень мягкая, что говорило о её натуральности. Дед, усевшись на место водителя, осторожно протёр руки от крови и медленно тронул автомобиль. К моему удивлению, тот немного приподнялся над землёй и совершенно бесшумно двинулся по освещённой улице. Плавность хода была невероятная, как будто машина парила в воздухе и когда через минуту, нам встретился другой автомобиль, то я увидел, что он реально парил над землёй на расстоянии полуметра, хотя имел такие же колёса, как у обычного автомобиля.

Мир, куда меня занесло, был явно технологичнее моего родного, ведь там про подобное я даже не слышал, а тут даже непонятно, на каком принципе машина левитирует.

Итак, моё тело явно отличается от лежавших в луже противников, больший рост, более тёмный цвет кожи, а, взглянув в небольшое зеркало, увидел на избитом лице, что глаза у меня не раскосые, что говорило о принадлежности к славянской группе. Ничего не имею против других национальностей, но ощущать себя в теле принадлежащего к родной народности мне нравилось намного больше. Вообще непонятно, где я сейчас нахожусь и насколько этот мир совпадает с Землёй моего мира. Одно радует, так это наличие спутника планеты, точно похожего на Луну моего мира. Непонятно, почему отсутствуют воспоминания предыдущего владельца тела, хотя знания языков у меня явно имеются. Судя по услышанному, я почти аристократ, если у меня проявится дар к магии. Наличие старой машины подразумевает, что раньше семья этого тела не испытывала трудности с деньгами. Оговорка старика сообщила, что отца у меня нет, возможно, и обнищание семьи связано именно с этим. Что ещё я могу понять об

окружающем меня мире? Это точно не Земля или во всяком случае не Земля моего родного техногенного мира, где магия полностью отсутствует. Магических потоков вокруг не ощущаю, но это не значит, что их нет, да и призвать простейшее магическое зрение не могу из-за отсутствия маны. Одно радует, рунические знаки тут работают и, возможно, не пользуются популярностью, что даёт мне шансы для выживания, но нужно срочно выяснить, куда меня занесло и что вообще послужило поводом убить меня. Теперь я точно уверен, что предыдущего владельца тела убили, что и позволило моей душе занять освободившееся место.

– Господин, вы как? До дома дотерпите или сразу к лекарю? – спросил старик, обратившись ко мне, не отрываясь от дороги.

– А у нас есть на что посетить лекаря? – спросил я, пытаюсь сразу выяснить финансовое положение семьи.

Замявшись на пару секунд, он ответил:

– Ну, Рыковы не откажут вам в помощи, только увеличивать ваш долг перед ними не лучший вариант. Если вы не сильно пострадали, лучше дотерпеть до дома, там уже пусть ваша матушка решает, как поступать, может, и обойдётся. Только вот выглядите вы не лучшим образом.

– Едем домой, там и поговорим, а сейчас мне нужно вздремнуть, что-то сильно мутит, последний удар по голове меня чуть не добил. О чём они только думали, да и вообще?.. А как меня зовут? – спросил я, решив сразу сообщить о потере памяти, ведь раз воспоминания предыдущего владельца не появились, скрыть этого не получится. А вот драка с сильным ударом по голове – самый лучший способ для легализации потери памяти.

– Ох, божечки мой. Может, всё-таки к доктору вначале? – обеспокоенно спросил старик.

– Нет, вначале домой, там и решим, что делать, да и, может, отлежусь, всё и вспомню. Ведь речь не забыл, значит, повреждения головы не настолько сильные, чтобы переживать раньше времени.

– Не скажите, господин. Шутить с этим не стоит. Но раз вы сказали домой, то, может, действительно лучше будет, если ваша матушка сама определит, что с вами делать. Надеюсь, вы помните, как её зовут, а то очень сильно расстроите её, если забыли. Она ведь вас как родного воспитывала, и сердце у неё доброе. Святой человек, – тягостно вздохнув, спросил у меня старик.

– А ты напомни мне, может, и вспомню, не хочу расстраивать матушку, зачем раньше времени заставляешь её переживать, – ответил ему, приняв к сведению, что мать у этого пацана была не родная. Да уж, судя по всему, жизнь его не сахар, отца нет, мать не родная, денег в семье нет, да ещё и местные мажоры избивают его до смерти. Похоже, чтобы мне тут выжить, придётся немало постараться, хорошо, что хоть магия тут есть, раз дед сказал про пробуждение у меня дара. Вероятно, он так воспринял рунную магию, и разочаровывать его в этом пока не буду, да и вообще, нужно собрать как можно больше информации о происходящем вокруг.

Неожиданно машина свернула с основной трассы, сразу просев на полметра, после чего раздалось шуршание колёс, и небольшая тряска. Значит, в этом мире колёса используются по назначению, а летать машины могут только над основными участками трасс. Возможно, тут использован принцип магнитной подушки, но это не первостепенная информация, которая мне нужна. Посмотрев в окно, обратил внимание на заброшенную деревню с обветшалыми и заброшенными хижинами, сделанными из тростника, только вот определить принадлежность культуры, мне не удалось. Похоже на смесь китайской, корейской и японской. Жаль, встречных людей было немного, но у пары я видел наряды наподобие корейских, да и черты лица, как мне показалось, больше похожи на корейскую нацию, хотя могу и заблуждаться. Тут вообще, возможно, нет таких народностей, всё-таки мир совершенно мне незнакомый, да ещё, если попал в другую ветвь миров, различия могут быть очень существенными.

– Матушку вашу зовут Марфа Анифовна, вторая жена вашего покойного батюшки, – напомнил мне старик.

Не торопясь, машина подъехала к окружённому длинным и не очень высоким забором поместью. Следы отсутствия денег встречались на каждом шаге. Заросший сад, обветшалый забор и фасад большого дома с крышей, имеющей закруглённые края. На крыльцо, освещённое единственным фонарём вышла азиатка в цветном наряде, наподобие наших сарафанов, и низко поклонилась, когда машина остановилась напротив входа. После этого женщина подошла к двери и, открыв её, опять склонилась в поклоне, произнеся:

– Добро пожаловать домой, господин.

Глава 2

С трудом выбравшись из машины, я на секунду опёрся о дверь, стараясь унять головокружение, внезапно возникшее от резкого движения.

– Помочь, господин? – спросил старик, шустро подскочив ко мне.

Вначале хотел отказаться, но, увидев мокрые ступени и высокое крыльцо, решил, что ещё одного падения это тело может и не пережить.

– Да, лучше не рисковать, – негромко ответил ему и, когда он аккуратно подхватил меня под руку, стал подниматься по ступеням.

Служанка, проскочив вперёд, быстро открыла дверь, давая нам пройти внутрь и, как только я зашёл, услужливо начала стягивать с меня туфли. Решив не удивляться, сделала вид, что так оно и должно быть, поэтому дальше прошёл в просторную гостиную с очень низким столиком, раскиданными рядом подушками и в то же время с обычной мебелью по стенам. Такое ощущение, что тут сочеталось два стиля: европейский и азиатский.

Меня провели к ближайшему дивану и позволили осторожно присесть на него, но от сделанных усилий моя голова сильно закружилась, и мне пришлось прилечь, а то боялся, что свалюсь на пол.

На какое-то время выпал из окружающего мира, пока меня не привёл в чувство встревоженных голос женщины,

– Антон, что случилось? Боже, кто это с тобой такое сделал, нужно срочно вызывать врача.

Приоткрыв глаза, увидел встревоженную женщину лет сорока, в тёмном платье простого покроя с очень красивыми, тонкими чертами лица. По тому, как она держала спину и голову, можно сказать, что она явно аристократка.

– Господин сказал вначале отвести его домой, но, судя по его лицу, ему явно стало хуже. Это опять ученики из его школы, я пытался его остановить, но они оскорбили его, вызвав на разборки. Он мог отказаться, но решил, что справится сам. Сколько раз вам говорил, что ему нужно поменять школу, иначе быть беде!

– Так, объясняться будешь потом, езжай за Рыковым, уверена, он не откажет. Будем надеяться, всё обойдётся, а после лечения мы вместе всё обсудим. Аюн, помоги молодому господину переодеться и принеси тазик с водой, надо смыть кровь и осмотреть раны до приезда целителя.

– Госпожа, так может позвонить ему, он в любом случае не поедет на нашей машине, – ответил старик.

– Потап, ты же и сам знаешь, как к нам относятся, не нужно ещё лишний раз показывать всем, что мы не чтим местные традиции. В Российское посольство поедешь на машине, а там, как пожелает господин Рыков, и поторопись, – строго ответила женщина, проводя его до двери.

Через пять минут служанка занесла в комнату большой таз с водой и белые полотенца.

– Гьёндзэн-щи, можно я помогу вам раздеться, – произнесла служанка.

Её обращение не сразу понял, ведь судя по всему, меня зовут Антон, во всяком случае так ко мне обращалась женщина, вероятно, являющаяся моей матерью, но почему служанка обратилась ко мне таким странным именем. Да и почему старик поехал в посольство? Если подумать, то имена у нас всех русские, и значит, мы тут явно иностранцы. Ладно, разбираться буду потом, на здоровую голову, сейчас нужно смыть кровь и осмотреть свои раны, чтобы понимать, насколько всё плохо.

Раздеваясь, понял, что левая рука практически не работает, но, судя по умелым движениям служанки, это не вызывает у неё беспокойство, да и по виду, она более сухая, а значит,

травма получена ещё в детстве. А вот синие разводы на груди и животе, заставили её вскрикнуть, когда с меня сняли рубашку.

– Аджума, – громко вскрикнула служанка. Если не ошибаюсь, то это уважительное обращение к старшим в Корее, а значит, мои подозрения подтверждаются.

– Что случилось, Аюн? – спросила моя мать.

– Посмотрите, у господина на груди, – испуганно прижав кулачки к груди, обеспокоенно пролепетала служанка.

– Боже, что с тобой, Антон?

– Мне пришлось использовать магию, чтобы обезопасить себя, – ответил я, понимая, что скрыть свои способности не удастся, да и, судя по реакции старика, в этом мире магия присутствует.

– Ты смог пробудить источник? Но у тебя же повреждены каналы?

– Жить захочешь, не то сделаешь. Меня чуть не убили там, поэтому пришлось шибануть всех молнией, – ответил я, решив сразу предупредить о возможных проблемах с родителями тех мажорчиков.

– Ну раз Потап ничего не сказал, значит, ты никого не убил, а всё остальное сейчас неважно. Но почему молния? Твой отец обладал стихией огня. А мать была лекарем, до целителя она, конечно, не дотянула, но лекарем была сильным, именно поэтому Рыков и помогает нам бесплатно, так как хорошо знал её и ценил как специалиста. Так значит, ты смог пробудить дар! Это очень хорошо и своевременно, теперь никто не сможет лишить наш род дворянского титула, даже несмотря на то, что мы в изгнании. Теперь мне будет что ответить представителям местного дворянства, – произнесла мать.

– Тут ещё есть проблема, меня очень сильно ударили по голове, и похоже, я потерял память. Хорошо, хоть могу говорить, а так боюсь, мог и помереть там, – сообщил я, пока меня мокрым полотенцем обтирала служанка. Лучше сразу расставить всё по своим местам, так будет меньше вопросов в будущем.

– Это плохо, но дождёмся целителя, посмотрим, что он скажет. Тебе обязательно нужно закончить школу, иначе статус дворянина могут придержать, а ты – сейчас официальный наследник. Если ты не помнишь, то твой отец попал в немилость Российского императора, после чего на наш род ополчились все кому не лень. Отца вызывали на дуэли и показательно убили, подстроив как несчастный случай, поэтому нам пришлось бежать из империи в Корею. Но твоя мать, первая жена, не пережила трагедии и после болезни умерла уже здесь. Я – младшая жена, из простолюдинок, поэтому претендовать на полноценное дворянство не могу. Вся надежда была на тебя, но после несчастного случая у тебя выгорел источник, и перегорели каналы, – произнесла мать, помогая служанке вытереть кровь с моего лица.

Попросив зеркало, осмотрел, что со мной, и увиденное мне не понравилось. Правый глаз почти заплыл огромной гематомой на половину лица. В районе виска явно проломлен череп, вероятно, это и послужило причиной смерти предыдущего владельца. На груди, синий рисунок с ожогами от молний, исходивших из левой руки и начинающийся от левого предплечья. Как я тогда забыл, что с рунами нужно быть осторожнее, не активировав защиту, я активировал саму руну молнии. Хорошо, что не убило и не приложило так же, как и моих противников, а ведь всё могло закончиться намного трагичнее, чем случилось. Помню в моём первом мире соседа электрика, который без проблем скручивал голыми пальцами провода с напрягой в триста восемьдесят вольт. Его, конечно, потряхивало, но как он сказал, уже давно привык, хотя первое время его и сильно дёргало, но в итоге даже пассатижи изолированные не использовал. Только вот помер от пьянки, может, и сердце не выдержало, но не суть, главное, что для того, кто использует рунную магию, воздействие на самого себя намного слабее, чем на окружающих. А если включать защиту в рунные цепочки, то и совершенно безопасно.

Остановив взгляд на левой руке, понял, что проблем намного больше, чем я думал изначально. От кончиков пальцев до локтя рука была как высушенная кисть мумии, кожа, да кости – так можно охарактеризовать то, что я увидел. Даже удивительно, что ей смог начертить рунный знак, ведь она практически не двигалась. Видеть энергетические каналы не мог, но зато прекрасно ощущал их в себе, потому понимал, что восстановить их будет очень непросто. Хотя у меня в голове уже появилось несколько идей, пусть и очень неприятных, но вполне возможных. Единственное, мне нужен инструмент для написания рунных знаков, да и делать это придётся левой рукой, поэтому трудностей хватает, но примерный план восстановления, я уже придумал.

Задумался я знатно и, отвлѣкшись, увидел, как на меня смотрят две обеспокоенные женщины с неммым вопросом.

– Задумался, пытался вспомнить, как такое со мной произошло, – сказал, указав на руку.

– Да тут непростая история. Что точно случилось, никто не знает, а ты толком и не рассказывал, говорил, что не помнишь. По официальной версии, занимаясь со своим учителем, ты перестарался, и ядро у тебя пошло в разнос, что вызвало неконтролируемый выход энергии, через левую руку. Твоего преподавателя отец сразу уволил, только вот он сразу после этого пропал в неизвестном направлении, хотя его собирались допросить, подозревая его вину. Даже следователи царского сыска не смогли его найти, а потом уже не до этого стало. Отец собирался взять тебя к одному известному целителю, но тут он внезапно впал в немилость, и начались проблемы в семье, включая смерть твоего отца и родной матери. Сейчас у нас нет ни денег, ни возможности вылечить тебя, а с каждым днём шансы на это только уменьшаются, – ответила мать, отведя от меня взгляд и явно чувствуя свою вину, что не может мне помочь избавиться от этого увечья. В этот момент к дому подъехали две машины, судя по донѣсшимися звукам, а через пару минут в дом вошёл высокий, статный мужчина, около сорока лет, в зелёном костюме. Одет он был дорого, броско и было видно, что человек этот очень непростой. Его внимательный взгляд быстро обожегал комнату, фиксируясь на окровавленном полотенце, испачканной рубашке, следах на моём теле и множестве других мелких фактов. Остановив свой взгляд на моей матери, он улыбнулся и, поклонившись, сказал,

– Уважаемая, Марфа Анифовна, рад вас видеть, как понимаю, этому юноше и требуется моя помощь?

– Да, неудачно упал по дороге из школы, – ответила мать, немного смутившись от того, как он внимательно разглядывал её.

Подойдя к дивану, на котором я сидел, он поставил рядом саквояж из дорогой кожи, после чего приступил к моему осмотру. Закончив визуальный осмотр, он достал небольшой предмет, напоминавший брошь с зелёным камнем внутри, и приложил его к моему виску, куда я получил сильный удар.

Вначале было небольшое жжение, которое быстро увеличилось, а после резкой вспышки боли, сопровождавшейся громким щелчком, я потерял сознание.

Очнулся, уже лёжа в кровати и хорошо выспавшимся, тело нигде не болело и было наполнено силой. Хотелось вскочить и начать что-то делать, вот только левая рука отзывалась небольшой болью. Вытащив руку из-под одеяла, посмотрел на неё, кончики пальцев имели следы сильного ожога со слезшей кожей и покрыты коростой. Это явно следствие применения моей магии, что меня конечно расстроило. Если я хочу выжить в этом мире, мне срочно нужен инструмент для начертания рун. Если такого инструмента нет в этом мире, то нужно будет думать, как его произвести. Можно, конечно, будет пользоваться одноразовыми, но эффект от них ненамного меньше, чем от пользования незащищёнными пальцами. То, что использовал целитель, явно артефакт местного производства, который сделан довольно грубо и топорно, а это означает, что услуги опытного артефактора тут будут востребованы.

Закончив рассматривать свою руку, осмотрелся вокруг. Просторная комната с большой кроватью, парой стульев, тумбочкой и комодом. Ни стола, ни шкафов, что говорило о том, что это спальня, и должны быть ещё комнаты, в которых учился и работал подросток, тело которого я занял. Нужно ознакомиться с его личными вещами, чтобы быстрее вжиться в новую роль. Встав с кровати, постоял несколько минут, привыкая к новым ощущениям и не найдя признаков головокружения или головной боли, направился к выходу. Первой дверью, которую открыл, оказалась уборная, где я сразу избавился от накопившейся воды, умылся и смог осмотреть своё лицо в небольшом зеркале.

Следы вчерашних травм, полностью исчезли, не оставив даже намёка. Потрогав висок, не обнаружил болевых ощущений, да и целостность его не вызвала сомнения. Всё это означало, что целитель вчера неплохо поработал, вылечив меня. Единственное, что смущало, – это отказ вылечить мою руку. Вероятно, повреждение магических источников и каналов тут ещё не научились лечить. Уверен, что артефактный амулет смог бы сделать, будь у меня достаточно маны.

Заурчавший живот сообщил, что пора позаботиться об этом теле, да и яркий свет за окном говорил, что на завтрак я уже опоздал и, возможно, уже время обеда. Выйдя в соседнюю комнату через вторую дверь, обнаружил там стеллаж с книгами и письменный стол, на котором был некоторый беспорядок из открытых книг, записей на отдельных листочках и разных предметов в виде странных статуэток. Посмотрев на книги, понял, что мой предшественник изучал рунологию в медицинском направлении. Это мне на руку, так как мой интерес не вызовет тут вопросов, как и мои успешные изобретения в этом мире. Судя по книгам, рунология тут находилась в самом зачатке. Во всяком случае книги, лежащие на столе, содержали много воды, а научных сведений практически не содержали. Прочитав быстро пару глав, у меня создалось впечатление, что автор книги сделал это специально, стараясь запутать читателей, или, что тоже возможно, плохо разобрался в этой теме.

Неожиданно в дверь тихо постучали, и тут же заглянула знакомая служанка, увидев, что я уже встал, она вошла и, низко поклонившись, сказала:

– Господин, Вам подать завтрак сюда или спуститесь в гостиную?

– А матушка уже завтракала?

– Да, два часа назад.

– Тогда неси сюда, поем тут, да и хочу почитать книги по магии, – ответил я.

Ещё раз поклонившись, служанка вышла, оставив меня одного.

Минут через десять она закатила в комнату столик с накрытыми блюдами, которые стала быстро выставлять на небольшом столике.

Завтрак состоял из наваристой гречневой каши с грибами, варёных яиц и кусочков сладковатого мяса, в небольшой тарелке с приправами. Не задерживаясь, сразу приступил к еде, буквально набросившись на неё. Умяв всё, запил горячим кофе с молоком и довольный откинулся на небольшом диванчике, наслаждаясь приятным ощущением сытости. Служанка стояла всё время рядом, наблюдая, как я ем и когда я закончил, принялась складывать всю посуду обратно на передвижной столик.

– Аюн, ты не могла бы мне помочь с одним вопросом? – спросил я, наблюдая за ней.

– Да, господин, тут же перестав собирать посуду, повернулась и, согнувшись в поклоне, произнесла служанка.

– Разве мне не нужно сегодня в школу?

– Нет, господин, сегодня суббота, выходной день, как и завтра, в школу вам нужно в понедельник.

– Благодарю за ответ.

– Рада служить вашему роду, – ответила она, ещё раз поклонившись, и продолжила убирать со стола. Уже уходя, она оглянулась на меня и сказала:

– Ваша одежда в соседней комнате.

Действительно, открыв ещё одну дверь, обнаружил там шкафы и комоды, в которых было немало разной одежды на подростка, только вот большая часть из неё, мне уже явно была мала. Но, побродив пару минут, смог подобрать себе простой, брючный костюм тёмно-синего цвета, хорошо сидящий на мне. Одевшись, пошёл изучать дом, в котором я оказался.

Второй этаж, на котором располагалась моя комната, был почти нежилым, многие комнаты были закрыты, а иные даже имели защитные щиты от несанкционированного входа. Тут, кроме меня, никто не жил, поэтому, пройдясь по коридору, спустился на первый этаж. Одно крыло тут тоже было закрыто, а во второй часть комнат имела традиционно корейское убранство, в то время как другая часть обставлена по европейской традиции. Похоже, моя семья недавно переехала в Корею и ещё не успела привыкнуть к местным традициям. Возможно, я и заблуждаюсь, и страна, куда я попал, сильно отличается от подобной в моём мире, но, вероятно, различия не существенны. Если мне не изменяет память, то эта страна довольно строгих правил и традиций. Тут с осторожностью относятся к чужакам, да и к калекам, поэтому ничего удивительного нет, что в школе меня явно стараются притеснять. У меня в запасе есть два дня, чтобы придумать, как правильно поставить себя и исключить такие случаи, как произошедший вчера, когда меня пытались убить, а по факту убили. Как бы я ни обращался к магии, источник практически не откликался, но слабый поток маны я чувствовал, что давало надежду на излечение. Дом большой, но видно, что в семье денег не хватает, и этот вопрос требует отдельного решения. Без денег будет трудно утвердиться в школе, да и в любом случае они дают определённую свободу, значит, нужно найти источник дохода. Ну и третий вопрос, требующий решения, это восстановление своих магических способностей. Только для начала мне нужно узнать подробности о себе и то, какими ресурсами располагает моя семья.

Первым делом отправился к Потапу с целью расспросить его по всем доступным вопросам, ну а потом уже более подготовленным отправиться к матери предыдущего владельца тела. Открывать всем, что я – попаданец, конечно, не буду, и амнезия мне поможет объяснить провалы в памяти.

Глава 3

Потапа я нашёл в гараже, где, помимо облезлого автомобиля, находились ещё небольшой мотоцикл, больше похожий на мопед, и странной конструкции агрегат, очень похожий на трактор, только двигатель у него находился позади, а кабина спереди. Потап занимался обслуживанием автомобиля, проверял что-то внутри, подняв капот, который открывался в сторону, что также было необычно.

– Господин? – спросил он, увидев, что я заглянул под капот автомобиля.

– Мне нужна твоя помощь. Как ты знаешь, я потерял память, поэтому прошу, расскажи мне то, что считаешь нужным, ну а после я задам вопросы, которые меня интересуют, – попросил я.

– Конечно, что именно вы хотите услышать? – спросил он, вытирая руки и закрывая капот, хотя посмотреть устройство автомобиля поближе я бы не отказался, но это может и подождать.

– Ваш род не самый древний, но и не из молодых, так, середнячки. До того, как ваш батюшка впал в немилость, у вас были свои наследуемые земли в Подмосковье. Два небольших завода по изготовлению различной мелочёвки, небольшая швейная фабрика и сеть магазинов. Род небогатый, но и не бедствовал. Отец ваш, как и дед, отдали себя на служение государю батюшке. В чём причина немилости, я не знаю, ваш отец не распространялся на эту тему, поэтому тут ничем помочь не смогу.

Из Российской Империи мы уехали весной, как только вы сдали экзамены экстерном, и сразу отправились в Хабаровск, а оттуда уже в Кёнджу, нынешнюю столицу королевства Корея. Тут ваша матушка приобрела эту резиденцию у обедневшего рода за довольно скромные деньги. Но, как поговаривают местные, она проклята, и вот уже много лет её не могли продать. До покупки мы об этом не знали, а когда уже вложились в ремонт внутренних помещений было уже поздно что-то менять. Автомобиль нам достался вместе с резиденцией, как и прилегающие земли. Денег, как вы понимаете, у нас сейчас нет, и как решить эту финансовую проблему, ваша мать не знает. Так как вы относитесь к аристократическому роду, то вам выделили небольшую сумму от посольства сроком на один год, и весной обеспечение резиденции и оплата ещё двух слуг, а также поставка минимальных продуктов прекратится. Если деньги не удастся найти, то даже не знаю, что с нами всеми будет. Хангук – довольно необычная страна со своими традициями и порядками, тут много странных обычаев и правил. Я старый слуга рода, семьи у меня нет, бывший гвардеец, на пенсии от Российской Империи, за участие во второй магической войне. Пенсия небольшая и проблем с вашим содержанием она не решит. Бросить вашу мать, да и вас господин, я не мог, поэтому отправился на чужбину вместе с вами. Вы учитесь в местной школе, для аристократов, но как я и говорил, Хангук – так местные называют свою страну, довольно странная страна. Тут не любят иждивенцев и бездельников, также, по особому указу короля, убогих и неполноценных людей убивают ещё при рождении. Это считается позором содержать такого в семье, поэтому отношения у вас со сверстниками очень напряжённые, если можно так выразиться. Сейчас ещё не наступил октябрь, а за три недели вас избивают уже третий раз. Вы сами запрещали мне сообщать об этом своей матушке, боясь, что она может наделать глупостей, но вчера я не мог не отвезти вас домой и не рассказать ей, вашей жизни угрожала опасность. Не знаю, как вы поступите дальше, возможно, ваш пробудившийся дар поможет вам, иначе, боюсь, вас могут убить, и им ничего серьёзного за это не будет. Ведь, по сути, они выполняют волю местного короля.

– Боюсь, тебя разочаровать. Так, а почему ты ко мне обращаешься на вы, если ты – давний слуга рода? – спросил я.

– Просто вы сказали, что не помните ничего, потому я решил обращаться к вам на вы, пока вы всё не вспомните и не решите, как правильно обращаться ко мне, – смутившись, ответил Потап.

– Значит, пока мы вместе или с родственниками, обращайся ко мне на ты, а при других, как следует по этикету. Так вот, дар во мне не пробудился и источник не вылечился. Там в переулке я применил рунную магию, ведь не зря я последнее время занимался поиском альтернативной возможности магичить. Такую возможность я нашёл, только мне потребуется твоя помощь для развития этого направления, и тогда, возможно, в будущем, смогу вылечить свой источник самостоятельно. Такой вариант существует, но сделать это будет очень непросто, – ответил я.

– Рунная магия? Странно, по большей части она считается не боевой, хотя и есть артефакты защиты и нападения, но, по сравнению с обычным магом, эта магия сильно уступает во всём. Раньше ещё были хорошие рунные мастера, но после первой магической войны их практически не осталось, а после второй рунная магия стала уделом слабосильных магов и неудачников. Но могу сказать, что вчера вы хорошенько по ним шарахнули. Я даже испугался, подумав, что вы убили их. Возможно, у вас и получится, только чем помочь в этом деле, я не знаю.

– Мне нужно проехаться по местному рынку и небольшим магазинчикам, возможно, смогу найти то, что поможет мне, – огласил я свои мысли, ведь рынок – это лучшее место, чтобы понять про окружающий мир и население чужой страны.

– Это можно, думаю, Марфа Анифовна будет не против, если мы немного прогуляемся, – произнёс Потап, доставая круглую коробочку, которую видел у себя на столе и принял за пудреницу. Повернув крышку по кругу, он открыл клавиатуру с цифрами и, нажав две клавиши, поднёс её к уху. Да это же сотовый телефон, только такой необычной формы, а значит, технологии этого мира, как минимум, не уступают моему родному миру. С учётом того, что тут используют магию, то это должно было серьёзно сказаться на техническом прогрессе.

Очень быстро, получив разрешение на поездку, мы отправились в город. Как я понял, усадьба, находилась в пригороде, не самом востребованном районе пригорода Кёнжду, поэтому движение тут было довольно слабым. Вообще, машин было довольно мало, что меня удивило, а вот людей на улице достаточно много, и одеты они были довольно разнообразно. Довольно современные стили одежды спокойно сосуществовали с традиционными, да и то, мне явно попадались представители японской и китайской культуры. С чем это связано, я пока не понимал, но решил не придавать этому значения.

До местного рынка доехали за полчаса, хотя думал, что дорога займёт намного больше времени, ведь столица, по моему представлению, должна была быть густонаселённой, но подобного я не наблюдал.

– Потап, а почему город такой маленький, да и здания не выше пятого этажа? – поинтересовался я.

– Так это же столица, тут запрещено строить высокие дома, население города очень ограничено, и проживать тут могут только с разрешения его королевского величества. Тот же Сеул, расположенный в восьмидесяти километрах отсюда, очень густонаселён, по последней переписи, там проживает более шести миллионов человек, а реально раза в два-три больше.

Рынок меня вначале не впечатлил, традиционные постройки высотой не больше двух этажей, с яркой рекламой и толпы людей, идущих сплошным потоком. Припарковаться пришлось достаточно далеко, на платную стоянку Потап не поехал, припарковав среди дешёвых автомобилей, а вот закрывал он машину уже более тщательно, на несколько замков, два из которых располагались на ручке двери. На подходе к рынку нам встретилась группа детей, продающих газеты, самые обыкновенные газеты с цветными фотографиями.

– Принцесса Ми Нэй ответила отказом очередному жениху, принцу из Японии.

– Первый Советник отстранён за взятки, его преемник ещё не назначен.

– Твари из Западной пустоши прорвались через границу, пострадало до сотни крестьян из ближайших деревень.

– На фоне ухудшающихся отношений с Японией флот проведёт учение в Восточном море.

– Чеболь Ли Чен объявил о свадьбе, планируя взять себе девятую жену из союзного клана Чеболей Шин, младшая дочь Ми, которой только вчера исполнилось шестнадцать лет.

– Лунная миссия Хангук признана успешной, и теперь наша страна встала на один уровень с Великими Империями России и Китая.

– Ацтекский правитель заявил о начале переговоров с правителем Инков в надежде прекратить двухсотлетнюю войну за месторождение магических кристаллов.

– Самые свежие новости только тут, – такие крики наполнили окружающее пространство, как только мы подошли к самому рынку.

Из услышанного я сразу сделал вывод, что этот мир довольно интересен и сильно отличается от моего родного, да и других миров, которые я посетил в умирающей ветви миров.

– Мы можем себе позволить купить пару газет? Хочу узнать последние новости, – спросил я у Потапа.

– Да, господин, сейчас, – ответил слуга и тут же, взмахнув кистью, привлёк внимание нескольких подростков, которые шустро подбежали к нам. Расплачивался он квадратными деньгами, с квадратными дырками посередине. Купив три из них, он положил в небольшую сумку, которую прихватил с собой из машины.

Вблизи рынок впечатлял, длинные ряды торговых палаток соседствовали с яркими зданиями магазинчиков, примыкающих друг к другу. Особая атмосфера из шума и запахов, сразу настраивала на особый лад. От входа свернули вправо к многочисленным палаткам, где на небольших столиках были выложены многочисленные поделки.

Тут я узнал, что значит быть ущемленным в этой стране, на меня старались не смотреть и даже не замечать, как только видели мою левую ладонь, сильно осушённую, с тонкими, скрюченными пальцами. Стараясь не обращать на это внимание, я шёл в сопровождении слуги рода вдоль лотков, стараясь найти то, что мне пригодится при изготовлении рунного писала, специального инструмента, способного пропускать через себя ману и концентрировать её на кончике для выжигания рун. К сожалению, магическое зрение призвать я не мог из-за отсутствия необходимого объёма маны в своём источнике, поэтому приходилось ориентироваться по ощущениям и полагаться на удачу. Цены я пока не спрашивал, но понял, что всё относящееся к магии стоит очень дорого, поэтому пришлось поинтересоваться, какой суммой я могу располагать.

– Господин, вы же знаете, что ваш род сейчас в крайне бедственном положении, поэтому потратить больше десяти мун мы не можем. Напомню, в одном муне, сто чонгов. Средняя зарплата работников в месяц составляет десять мун, крестьяне получают от трёх до пяти мун в месяц. Служанки у нас в поместье, получают от нашего посольства по пятнадцать мун, и это очень достойная зарплата. Моя пенсия в пересчёте на местную валюту составляет тридцать мун, что по местным меркам очень неплохо, – рассказал Потап.

– Да, не густо, – с сожалением ответил я. Магические предметы начинались от ста мун, и предела в цене, как я понял, не имели. Простейшие амулеты стоили порядка ста мун, но позволить их могли далеко не бедные люди. Через полчаса прогулки по торговым рядам я попросил отвести меня в торговый ряд, где торговали инструментом для артефакторов, поняв, что на уличных рядах ничего подобного не встретил.

Нам пришлось возвращаться к входу, где в стороне располагались дорогие магазины с яркими вывесками. Уже по виду магазина, я понял, что тут мы ничего не сможем позволить себе купить, но посмотреть, что они могут нам предложить, я всё-таки решил.

Открыв дверь, мы вошли внутрь дорого магазина, где за подсвеченными витринами, располагались различные артефакты и магические предметы в очень дорогой отделке.

На звук колокольчика, прозвеневшего при нашем входе, к нам вышел пожилой мужчина, который внимательно осмотрел нас, а точнее, наш внешний вид, решая, стоит на нас тратить время или нет. Заметив мою скрюченную ладонь, он скривился, но выпроваживать нас не стал, как и подходить к нам, вероятно, не решив, насколько мы платёжеспособные.

Я начал осмотр с крайней витрины, пройдя их все по кругу, пока это не надоело продавцу или, возможно, владельцу этого магазина, и он не спросил у меня.

– Что пожелает молодой господин?

– Что у вас есть из инструментов, необходимых для производства артефактов? – спросил я, не найдя ничего нужного на витрине.

– Сейчас принесу, – ответил он, скрывшись за дверью, из которой вышел.

Через две минуты он вышел с небольшими свёртками, сделанными из кожи, и, когда он их развернул, внутри оказались довольно простые, но столь нужные мне предметы.

Наборы были полными и состояли из резаков, специальных ножей, штихеле, ноготков, геймусов, косяков, стамесок, клепиков, свёрел, клюкарзы и ложечниц. Наборы подходили для полного цикла производства, при этом каждый вид инструментов был представлен разными размерами, что делало наборы очень большими. При этом все режущие кромки фонили маной, что было необходимо для рунной магии.

– Сколько стоит этот набор? – спросил я, указав на самый простой по моему мнению.

– Двенадцать тысяч мун, – ошарашил меня продавец, и, похоже, моя реакция отразилась на лице, потому что он, снисходительно улыбнувшись, пояснил.

– Любой магический инструмент стоит от двухсот мун, это если брать самые дешёвые, которые долго не прослужат, а тут в наборах то, что гарантированно проработает один год. Тем более, как вы видите, всего в наборах по пятьдесят предметов, отсюда и их стоимость. Это не моя прихоть или большая наценка, а рыночная цена. Даже на улице вам не предложат набора, дешевле восьми тысяч мун, отсюда и цена на артефакты, ведь даже имея нужный инструмент, изготовить хороший артефакт очень непросто, и частая поломка заготовок в разы поднимает их стоимость.

– Благодарю за подробный ответ. К сожалению, сейчас мы не можем себе позволить подобной покупки, но уверен, в скором времени мы обязательно вас посетим, – ответил я, слегка поклонившись и выйдя на улицу. Это ещё я смотрел самые дешёвые инструменты для мягких поверхностей. Для того же металла требовались более прочные, и стоили они, конечно, намного дороже.

– Куда теперь? – спросил Потап.

Перспектива начать своё артефактное дело растаяла как снег летом на солнце. К сожалению, без инструментов потери в мане будут очень большими, я вообще удивляюсь, как мне хватило сил на такой мощный рунный знак молнии, поразивший десяток подростков.

– Тут есть что-то наподобие «блошиного рынка»? – спросил я, последнее произнеся по-русски.

– Да, это с другой стороны рынка, там располагается временная торговля, но нужно поспешить, они скоро закроются, торговля там для простых людей, и начинается она с восходом солнца, а к обеду уже прекращается, – ответил слуга и повёл меня через рынок.

Всё-таки я рассчитывал найти хотя бы один из самых простых резцов для изготовления артефактов, но понимал, что за десять мун, его, вероятно, не купить, но всё равно решил осмотреть всё, что есть. Возможно, мне придёт мысль, как заработать денег для нашего рода.

Пока шли, я старался теперь больше внимания уделять людям, рассматривая продавцов и покупателей, проходя мимо прилавков, которые уже смотрел. Большая масса была местные, ниже меня ростом, узкоглазые, с круглыми лицами. Одеты были довольно разношёрстно, тут встречались очень богатые и простые люди, которые старались обходить богатых стороной. Именно поэтому они выделялись из общей массы, прогуливаясь вдоль рядов, не торопясь, в

свободном пространстве вокруг. К чужакам тут также относились настороженно, поэтому мы шли довольно свободно, и никто к нам вплотную не подходил.

Поэтому, когда на меня налетел невысокий подросток, я насторожился, а поддельная улыбка и поспешные извинения сразу насторожили меня. Ускорив внутреннее время, мир вокруг меня замедлился, первым делом подумал, что это попытка покушения на меня, но интуиция молчала, поэтому, быстро прокрутив всё в голове, понял, что, вероятно, это обычный карманник. Восстановив в голове последние несколько секунд, понял, что меня довольно шустро обыскали, но ничего не нашли, а вот, судя по тому, как этот подросток прижался к моему слуге, его точно ограбили, ведь рука воришки была там, где тот прятал свой кошелёк.

Резко развернувшись, фиксирую руку воришки, сильно сжав её, правой ногой наступив на его носок, а левой рукой, обхватив противника за грудь, прижимаю к себе.

– Что? – удивлённо вскрикнул тонкий голосок, а по ощущениям левой руки я понял, что это не парень, а вполне себе сформировавшаяся девушка, переодетая в подростка и коротко подстриженная.

Глава 4

– Попалась? – тихо на ухо прошептал я, решив не привлекать лишнего внимания.

– Отпусти, – с угрозой в голосе прошипела воровка.

– Кошелёк верни на место для начала, а не то стражу позову, – также тихо проговорил я.

Потап уже понял, что произошло, и перехватил вторую руку воровки.

– Больно, – пискнула она, когда он это сделал.

– Брать чужое нехорошо, придётся тебя передать гвардейцам императора, ведь ты посмела напасть на гостей Его Величества Хочжон-вана, – негромко произнёс Потап, приняв мою игру.

– Прошу, отпустите меня, я случайно.

– Отойдём со мной в сторону, – сказал я, кивнув слуге и потащив воровку в небольшой закуток между палатками. Пришлось вынырнуть из ускоренного режима, так как моё нынешнее тело ещё не было готово к таким нагрузкам, и головная боль с головокружением были тому сигналом.

– Рассказывай, кто ты и почему скатилась до воровства, соврёшь или не захочешь рассказывать, мы позовём стражу. Ты же понимаешь, мне, дворянину, поверят без вопросов.

Почти две минуты она смотрела мне в глаза с вызовом, молча, не произнося ни слова, а потом внезапно опустила голову и плечи, как будто из неё вытащили стержень.

– Жизнь такая, вот и пришлось заняться ремеслом. Думаешь, легко живётся простым смертным, не таким, как ты. Хоть ты и увечный, а дворянин, а вот мне приходится добывать себе еду таким способом. Уж лучше воровать, чем пойти в Кибан, – рассказала девушка.

– Кибан? – удивлённо переспросил я, не понимая, о чём идёт речь.

– Улица Красных фонарей, где девушки и не только оказывают различные услуги всем желающим. Если я не принесу домой в конце месяца пять мун, меня изобьёт отчим и отдаст первому встречному, кто готов заплатить за меня.

– Отчим? А почему ты тогда не уйдёшь из дома?

– Уйти значит потерять право жить в столице. За бродяжничество меня быстро поймают и отправят в приют, а оттуда дорога опять на улицу Красных фонарей. Поэтому лучше так.

– А работать не пробовала? – спросил я, примерно понимая, что она может ответить.

– Работать? Да что ты, гайдзин, знаешь про жизнь в Корё, для вас всегда особые условия, а меня никто даже за пять мун на работу не возьмёт, да и узнав, что девчонка, попробуют затащить в постель.

– Ладно, никого звать не буду, но за тобой долг, и его придётся отработать. Попробуешь сбежать, найду, поверь мне, и тогда ты уже не избежишь наказания. Согласна с долгом? – спросил я.

Минуту поломавшись, девушка неожиданно подняла правую руку, сжатую в кулак, и вытянула мизинец. Я с удивлением уставился на неё, не понимая, что она от меня хочет.

Вздыхнув, девушка пояснила,

– Это традиция такая, ты должен сделать также, я пожму твой мизинец и поклянусь тебе, что признаю долг и готова его отработать.

Сжав кулак, я, оттопырив мизинец, обхватил им её мизинец, и девушка произнесла:

– Признаю свой долг перед тобой и клянусь, что буду помогать тебе, пока не отработаю его.

Довольно детский обычай, но раз она так сделала, возможно, такая традиция действительно существует в этой стране. А вот помощник, знающий местные традиции, мне точно нужен, чтобы быстрее влиться в местное общество.

– Пойдём с нами, подскажешь, что здесь и как. Я ведь иностранец и ничего не понимаю, а твои советы помогут мне. Тебя вообще как зовут?

– Сонг Ён, господин, – тихо проговорила девушка, добавив слово господин с небольшой задержкой.

– Пойдём Ён, покажешь мне «блошинный рынок».

– Блошинный рынок? А, ты про Хванхак-дон, он уже, наверное, закрылся, но, может, ещё не все ушли, – произнесла девушка и, взяв меня за руку, потащила в сторону выхода с рынка. Я только кивнул Потапу, чтобы он следовал за нами.

Сразу за вторым выходом с рынка начинался базар, где не было стройных рядов и товары выкладывались прямо на каменном тротуаре.

– Вот он, что ты хотел тут найти? Может, смогу подсказать?

– Мне нужны магические предметы, можно сломанные, главное, чтобы они содержали в себе частицы магии. Денег у меня немного, а мне нужно сделать несколько поделок, вот и надеюсь, тут найти то, что мне подойдёт. На рынке цены просто заоблачные, – ответил ей, не зная, в какую сторону пойти.

– Тогда тебе к торговцам зельями, они приторговывают магическими предметами и ингредиентами из тварей пустоши.

Мы прошли несколько рядов, свернув в крайний из них, где народу было не так и много. Тут уже товар был выложен на прилавках, да ещё и под стеклом, чтобы не стащили, говоря о его высокой стоимости.

Я стал медленно двигаться вдоль торговых лотков, пытаюсь найти то, что меня устроит. Помимо разных бутылочек, неказистых артефактов, тут торговали заспиртованными частями каких-то животных, а, судя по наличию клыков и когтей на прилавках, все эти твари были хищниками. Похоже, в этом мире есть места, наподобие разлома из последнего мира, откуда лезут потусторонние твари. Нужно будет про это расспросить потом Потапа, а то я упускаю очень важную для себя информацию.

Для простейших амулетов мне подойдут и клыки, выставленные на прилавках, только вот не все они содержали ману, часть из них были явной подделкой, хотя внешне были неотличимы. Цены тоже сильно отличались, начинаясь от одного муна и заканчивая сотней, но для начала мне нужно найти инструмент, с помощью которого буду вырезать руны. К сожалению, без этого моя задумка не выйдет.

Уже пройдя все ряды, обратил своё внимание на сидящего рядом со столами ещё одного торговца, только вот свой товар он выложил на расстеленном куске кожи. Ну, как товар, предметы, обломки артефактов, сломанное оружие и различные осколки, но, самое главное, что они абсолютно все содержали в себе ману. Моё внимание привлёк обломок ножа, который можно будет использовать как резец, да ещё если и правильно сделать, то оставшаяся режущая кромка, позволит примешивать свою кровь, усиливая свойство амулета в несколько раз. Такой способ, конечно, будет не практичным, но кровь мага содержит в себе небольшую часть маны, разносясь по организму, помимо энергетических каналов.

– Сколько стоит этот обломок? – спросил я, указав на обломок артефакта, лежащий рядом с заинтересовавшим меня предметом.

– Три муна, – ответил продавец. Услышал ответ, который заставил меня посмотреть на него.

Типичный молодой кореец, одетый в довольно поношенную одежду из цветной рубашки и шаровар.

– А почему так дорого?

– Так это же почти рабочий амулет, раз он вас заинтересовал, значит, вы смогли оценить его ценность, и он вам нужен. Одеты вы довольно неплохо, а это означает четыре муна, – ответил парень.

– Четыре? – ещё больше удивился я.

– Ой, извините, ошибся пять, – явно издеваясь надо мной, ответил он улыбаясь.

– Как ты вообще что-то продаёшь с таким подходом? – удивившись, спросил я, понимая, что, вероятно, обломок ножа купить я не смогу.

– Как могу, так и продаю.

– Га-рам, прекрати издеваться, лучше помоги мне отработать свой долг, – вздохнув, грустно произнесла моя спутница.

– Опять попалась? Что же тебе так не везёт, чем будешь платить отчиму за кров над головой? Ладно, всё, что тут лежит, по одному муну, – ответил парень, сразу став серьёзным.

– Потап, дай четыре муна, – попросил я своего слугу, стоящего в стороне и с интересом наблюдавшего за мной.

Поколебавшись несколько секунд, он достал кошелек и вложил мне в руку четыре небольшие медные монеты, квадратной формы, с таким же отверстием по центру. Ещё там были надписи, которые означали, что монеты достоинством в одну муну.

Обломок ножа и вот эти два обломка, клыка и кости, – указал я на интересующие меня предметы, протянув три муна, а одну зажав в руке.

Став обладателем неказистых предметов, которые вызвали на лице Потапа разочарование, я вложил одну монету в руку Ён.

Та этого явно не ожидала и от неожиданности даже не поверила.

– Завтра, я приду к рынку, будешь ждать меня при входе. Если будешь стараться, отработывая свой долго, то я отблагодарю тебя, а сейчас нам пора уходить, – сказал удивлённой девушке и, оставив её рядом с продавцом, направился к выходу с рынка.

Только в машине, Потап посмел осторожно высказать мне своё мнение,

– Господин, не стоило заводить подобных знакомств. Этот парень явно не из вашего круга общения, да и как вор слабоват. И зачем вы купили тот ненужный хлам на рынке?

– Во-первых, она – девушка, а не парень, просто это скрывает, не хочет на панель. Во-вторых, друзей моего круга общения я вокруг не наблюдаю, а помочь мне понять местные устои и правила она мне сможет, ну а, в-третьих, раз у нас с тобой нет двенадцати тысяч мун на покупку полноценного набора для изготовления артефактов, то придётся сделать инструмент самим.

– Прошу простить меня, господин, если посмел усомниться в ваших поступках. После этого случая вы сильно изменились и стали совершенно другим. Даже в вашем голосе пропала робость, и речь стала намного увереннее.

– Так, на грани смерти люди меняются, тебе ли не знать этого. Уверен, что во время войны ты навиделся такого сплошь и рядом, – ответил ему.

– То на войне, да и откуда тебе знать о подобном? Хотя да, пройдя по краю, люди способны сильно меняться, – нахмурившись, произнёс Потап, явно вспомнив что-то грустное. Похоже, война для него прошла не бесследно.

– Расскажи лучше, что могло светить той воровке, если бы её сдали гвардейцам короля или охранникам рынка?

– Если бы охранникам рынка, то могла отделаться крупным штрафом от десяти до ста мун, а вот если бы гвардейцам императора, которые следят за порядком в столице, то в лучшем случае сослали бы на рудники в пустоши, а то могли и голову отрубить. Всё-таки она решилась красть на территории столицы, где власть короля распространяется на всё вокруг. А для чего тебе это знать, ты ведь отпустил её.

– Ты же слышал, что она будет отработывать свой проступок, а знания мне нужны для понимания, насколько велик её долг перед нами, – ответил я, наблюдая за мелькавшими за окном машинами и пешеходами. Сегодня на улице было намного больше людей, чем вчера, и, возможно, это связано с выходными.

– Но ты ведь дал ей денег. Для чего? У нас их и так мало.

– Не переживай, если всё получится, то деньги у нас будут, пусть не сразу и не так много, как хотелось бы, но будут. А вот нормального слугу надо воспитывать именно с такого возраста, чтобы воспитать верность, и тогда тот не предаст меня в будущем. Да, она слышала, что денег у нас мало, но от этого мой поступок ещё более ценен, и поверь, я видел, как она смотрела на меня, когда мы уходили.

– Слишком по-взрослому ты говоришь, всё никак не привыкну, что ещё вчера днём, ты был беззаботным подростком, любившим развлечения и отдых. Что будешь делать с теми вещами, что купил, если не секрет конечно? – спросил Потап.

– Осколок ножа использую для создания артефактного инструмента, а две заготовки пойдут на основы амулетов. Пусть они будут простые, но на рынке такие стоят очень дорого. Пусть они будут одноразовые, но для начала и этого хватит. Попробую сегодня вечером заняться изготовлением пробного. Надеюсь, у меня всё получится, и завтра мы сможем продать их и тогда я верну тебе твои деньги. Ты ведь выдал мне из своих? Да и вообще, что это за деньги, которые мы получаем от посольства, оно выдаётся безвозвратно или как? – спросил слугу, повернувшись к нему.

– Ага, как же, безвозмездно. Это кредит, который придётся вернуть в конце срока с процентами или расстаться со званием потомственного дворянства. Это сразу лишит твой род возможности проживать на землях, где расположена усадьба, бывшая резиденция одного из опальных чеболей. Нас всех вышвырнут на улицу, и, что будет дальше, даже думать не хочется, но возвращаться обратно в Российскую Империю сейчас очень опасно. Вчера приезжал Рыков и сообщил, что за нами отправили наёмного убийцу, нанятого одним врагом твоего покойного отца. Нас попробуют уведомить, если он пересечёт границу Кореи, но на это особо рассчитывать не стоит. Поэтому из усадьбы лишний раз не выходи, а если куда и нужно, то только вместе со мной, – ответил Потап и, дождавшись моего кивка, продолжил, – Вчера он очень сильно ругался, когда занимался твоим лечением. Говорит, что ты чудом выжил, и ещё непонятно, как смог воспользоваться маной. К сожалению, твой источник так и не начал восстановления, поэтому рассчитывать, что ты сможешь стать полноценным магом, не стоит. Если говорить про лечение, то потребуются редкие ингредиенты, стоимостью не менее десяти тысяч мун, и это без гарантии на успех, да ещё и процедур потребуется несколько, – тяжело вздохнув, рассказал слуга.

– Да, не знал, что всё настолько плохо. Значит, времени у нас практически нет, и нужно сильно постараться, чтобы исправить ситуацию. Тогда, как приедем, займусь попытками создать артефакт, судя по ценам, лучше всего изготовить защитные артефакты, но они сложнее, значит, остановимся на атакующих стихии огня, раз у меня родовая предрасположенность к этому, – начал я размышлять вслух и, заметив это, замолчал, рассуждая уже про себя.

Как приехали, я сразу отправился в свою комнату, погрузившись в изучение книг, разложенных на столе в моих комнатах. Мне нужно сделать так, чтобы мои рунные знаки не сильно отличались от местных, тогда будет проще их продать. Основные рисунки и особенности написания, я сегодня видел в достаточной мере, чтобы повторить их самостоятельно. Придётся остановить свой выбор на простейшей руне «Кано» (<), руна огня со значением руны раскрытия, что можно использовать как направление распространения огня. Но нарисовать руны недостаточно, нужно ещё напитать заготовку и саму руны, на которой она будет нанесена, а также добавить активацию, но это как раз смогу сделать с помощью магии крови. Достаточно запрограммировать частичку своей крови, и она будет являться спусковым крючком, для запуска заклинания. По идее, можно попробовать добавить руны усиления «Уруз» (#), тогда увеличится и мощность заклинания. Пусть это и простые руны, но ещё мне нужен специальный стол, на котором я и буду выводить их. Отсутствие специального стола может очень плохо сказаться как на артефакте, так и на артефакторе, его изготовившем. Дело в том, что помимо про-

стых рун, есть ещё и их антиподы, а именно перевёрнутые, обратные и обратно-перевёрнутые. Чтобы избежать двоякого толкования и разворота руны, её нужно «заякорить» на заготовке, то есть обозначить низ, верх, право и лево. Проще всего это делать с помощью простейшей пентаграммы, привязанной к сторонам света и к полюсам, если они имеются в данном месте. Поэтому мне без специального рунного стола не обойтись, а это может занять немало времени и сил, коих у меня и так не много.

Мне пришлось освободить свой письменный стол, после чего произвести его точную разметку, начертив тонкие линии, по которым, не торопясь, вывести пентаграмму, используя в качестве активатора свою собственную кровь. Можно было бы использовать кровь магических животных, но так надёжней, да и использовать этот стол без моего участия уже не получится.

На начертание у меня ушло без малого два часа, кровь использовал из надрезанной ладони, а вот чертить пришлось левой рукой, с трудом зажимая кисть в скрюченных пальцах. Дальше, пришлось повозиться с осколком ножа, плотно зафиксировав его с помощью строительной ленты, примотав к карандашу. Подготовив инструмент, начал наносить на вершины пентаграммы, основные руны второго порядка, которые буду использовать: лагуз (#) -руна воды, кано – огня, эйваз (#)– ветра, эар (#) – земля, и пятой руной взял руну молнии, она же звука и солнца (#) – совило. Для простейших артефактов мне этого вполне хватит, главное, что стол пришлось передвинуть, сориентировав его по сторонам света, развернув к окну, которое выходило на южную сторону.

Эта работа заняла у меня немало времени и сил. Самодельный резец не желал держаться в скрюченных пальцах, постоянно выскакивая, что требовало невероятной концентрации. Хуже всего, тут ошибку допустить было нельзя, иначе придётся всё начинать сначала, а ведь приходилось постоянно подпитывать резец крохами маны, накопленной в покорёженном источнике. Мне пришлось пропустить обед и ужин, чтобы успеть закончить до вечера, но трогать заготовки после этого я не стал. Источник полностью опустел, и требовалось время, для его наполнения, поэтому, выйдя из своей комнаты, запер её и отправился на кухню, где Аюн накормила меня остывшим ужином, который я с удовольствием съел. Правда, всё время она на меня странно посматривала, и было отчего. Левая рука у меня постоянно дрожала от испытанного напряжения, пальцы были в следах засохшей крови, да ещё и взгляд был безумным. Мне не терпелось закончить начатое, чтобы понять, получится это у меня или нет. Хотя первые руны на рунном столе вполне работали, а значит, всё у меня будет. Вероятно, ночью нормально поспать не удастся, но в любом случае, до утра мне нужно изготовить два артефакта, чего бы это мне не стоило.

Глава 5

Наевшись от пуза традиционной русской кухней, заваливаюсь спать, строго приказав разбудить меня через два часа, расположившись у себя в комнате, но на всякий случай ставлю закладку у себя в голове, чтобы проснуться через два часа.

Просыпаюсь резко, почувствовав, как в комнату вошла служанка, благодарю за заботу и умывшись, сразу отправляюсь к своему рабочему месту. Стол накрыт простынёй, и к нему запрещено прикасаться. Появятся деньги, нужно будет сделать к нему ещё одну крышку, тогда можно будет делать уроки при посторонних, и никто не догадается, что тут стол артефактора. Сейчас мне предстоит сложная работа, в этот раз мне придётся влить в заготовку всю доступную энергию, а через два часа повторить процедуру снова, именно столько восполняется мой источник. С такими запасами я могу только зажечь небольшой огонёк на кончиках пальцев, но никак не использовать заклинания и уж тем более не создать полноценный конструкт. Скажу даже больше, восстанови я сейчас источник, в его первоначальном виде и, вероятно, так и не смогу магичить. Источник за последнее время сильно деформировался, поэтому так важно научиться работать с артефактами, это будут мои костыли, которыми я научусь искусно манипулировать.

Сложность нанесения рун и сама профессия артефактора упиралась в тонкости манипулирования маны. Для примера, если взять обычный лист бумаги и тонкую кисть, после чего дать задание нарисовать на листе как минимум десять рун, то слабый маг, с вероятностью в двадцать процентов, сможет это сделать, а вот маг, владеющий конструктами и мощным источником, не сможет нарисовать тонкие линии. Его рисунок будет выглядеть как рисование огромной кистью для покраски полов. Да, большую руну он сможет нанести, только вот если нужно нанести несколько рун, да ещё на маленьком предмете, то при всём желании сделать он этого не сможет. Мой опыт из прошлого мира, где я обладал магическим зрением, позволяющим видеть тонкие линии и концентрировать манну в тонкий пучок силы, позволял мне заниматься артефакторикой, чем я и пользовался. В этом мире магических сил для простейшего конструкта линзы всевидения у меня не было, но зато слабый поток маны позволял делать сверхтонкие линии, что очень ценно среди артефакторов.

Ещё одной сложностью был процесс активации руны. Есть миры, где рунная магия привязывается к высшим сущностям, так называемым богам, но на самом деле, каждую руну можно привязать напрямую к стихии без посредника в высшей сущности. Знания, полученные от Ордена серых кардиналов, давали мне возможность использовать сразу несколько вариантов активации: от классических, с призывом посредника, к прямой установке в процессе выжигания руны. Можно сделать привязку к слову-ключу, но это очень опасно, так как сработать может во время разговора, хотя и здесь есть методы защиты. Я решил использовать частичку своей крови для формирования ключа-команды. В артефакт потребуется влить немного маны и чёткое желание активации предмета.

Первый артефакт, в виде клыка какого-то монстра, размером с палец, я изготовил за два часа, полностью выложившись. Работать левой рукой было невероятно сложно, а терять концентрацию было нельзя. Ещё приходилось постоянно подпитывать работу свежей кровью, укладываемой в микроскопических пропорциях, прямо в дорожку рисунка. После изготовления артефакта и небольшого перерыва пришлось выжечь остатки следов крови, чтобы никто не смог использовать этот артефакт против меня. Магия крови очень опасна, а если твой противник заполучит образцы твоей крови, то сможет использовать её против тебя.

Пользуясь способностью вставать через нужный промежуток времени, я улёгся спать на два часа, за которые моя мана должна восстановиться. Проснулся в нужное время, в районе трёх часов ночи, порадовавшись своей способности, и занялся вторым артефактом. Имея опыт

и понимая сложности процесса, смог сделать размер рун раза в два меньше, что должно увеличить стоимость артефакта. Работа заняла чуть больше часа, и маны ушло намного меньше, чем с первой заготовкой, да и от таких изнуряющих оперирований маной мой источник немного увеличился. Процент на два-три, что в реальном размере совсем незаметно, но в моём случае, любая положительная тенденция в этом направлении меня сильно порадовала.

Закончив со вторым артефактом, прибрался на столе, скрыв нарисованную пентаграмму, после чего улёгся спать уже под утро, хотя чувство голода сильно обострилось. В будущем нужно будет брать с собой еду на ночь, чтобы никого не беспокоить.

Утром меня разбудила Аюн, деликатно постучавшись в дверь спальни и сообщив, что все ждут меня в гостиной через полчаса. Удивляться этому не стал, а встав, сделал небольшую разминку, уделив основное внимание левой руке и разработке кисти, быстро помылся и спустился в гостиную, где очень удивился. В центре стоял низкий столик, заставленный множеством тарелок и блюд явно местной кухни, вокруг были раскиданы подушки, а моя мать ждала меня, сидя на диване, стоявшем у стены.

– Тонсен, сейчас Аюн, преподаст нам урок этикета и традиций, используемых в этой стране. Каждое воскресенье мы проводим его, это, если ты ещё не вспомнил, – пояснила моя мать. Аюн, видя, что я не совсем понимаю, что сейчас сказала Марфа Анифовна, поклонилась мне и пояснила:

– Тонсен – это обращение старшего по отношению к младшему. Если ты хочешь обратиться к старшему, но равному тобой по положению, то должен обращаться к ней – аджума.

– Благодарю за пояснение, – ответил я, поклонившись ей в ответ.

– Поклон к слуге не должен быть таким глубоким. Достаточно было только обозначить его небольшим движением головы. К старшему поклон должен быть примерно на тридцать градусов, вот так, – показала Аюн, после чего продолжила моё обучение. – Если человек очень уважаемый, начальник, профессор, который тебя обучает, то поклон должен быть более глубокий. Если ты поклонился ниже, чем встреченный тобой собеседник, то ты признаёшь его превосходство и старшинство перед собой. Перед старшими, кроме слуг, поклон всегда должен быть более глубокий, хотя дворянам позволено кланяться на равных по отношению к простолюдинам или даже игнорировать поклон. Поклоны делаются при встрече, при расставании, на важных встречах, если встреча случайная, к примеру, в магазине, достаточно приветствовать знакомого кивком.

В редких случаях, перед императором, на процедуре поминания предков, поклон с преклонением колен. Также слуги, которых берут в род, должны приклонять колени, когда клянутся в верности. При встрече ты всегда можешь показать своё отношение к собеседнику своим поклоном, это особый язык переговоров, но и не забывай, что недостаточно глубоко поклонившись, ты можешь нанести оскорбление, и это даже может стать поводом для вызова на дуэль среди аристократов. А сейчас прошу присаживаться за стол.

Вздыхнув, я подумал, что просто не будет, но и знать культуру страны, в которой, возможно, придётся долго прожить, мне точно необходимо.

Аюн, показала, как правильно усаживаться за стол, и несколько поз, которые допускаются во время еды.

На столе лежали знакомые мне по родному миру палочки, которыми я в своё время неплохо умел пользоваться, ибо суши были моим излюбленным блюдом, и я частенько посещал японские рестораны. Помимо палочек, тут были и небольшие ложки с длинной и тонкой ручкой, напоминающие палочки, которыми, как пояснила Аюн, можно пользоваться, когда употребляется суп или рис. Палочками обычно пользуются для накладывания закусок, коих на столах обычно очень много.

Основное блюдо корейцев, кимчи или его ещё называют чимчи – это острая капуста с овощами, если говорить простыми словами. Придя в гости, его нужно обязательно попробовать

и похвалить хозяев за вкус и качество этого блюда. Дальше идут супы, различные закуски и блюда с мясом. Запоминать названия я даже не старался, решив для начала освоить основные правила, которые рассказывала служанка.

Когда она прервалась, я спросил:

– А почему Потап не с нами завтракает?

– В Чосон, по-вашему в Корее, не принято есть со своими слугами, – ответила Аюн.

– Он не просто слуга, он ещё и учитель, да и другом назвать его не постесняюсь, поэтому в следующий раз буду рад, если он будет присутствовать за столом. Если, конечно, аджума будет не против? – спросил я, посмотрев на мать.

– Полностью согласна с тобой, токсен, – улыбнувшись, ответила она мне.

Так, переговариваясь, мы позавтракали, узнав, что чавкать во время еды очень даже желательно, так ты показываешь, насколько тебе нравится еда и как бы хвалишь хозяев.

Удивило меня, что чай, в Корее практически не пьют, а предпочитают тёплую воду или настойки на травах и рисе.

Закончив с завтраком, я прихватил свои сделанные артефакты с телефоном в виде пудреницы, и отправился на выход, где меня уже ждал Потап, стоя рядом с автомобилем.

– Доброе утро, Потап, буду рад, если принимать пищу, ты будешь за общим столом, матушка не против, – сказал я ему, когда подошёл к машине. От неожиданности моего предложения он вздрогнул, и мне даже показалось, что глаза его предательски заблестели, что он сразу скрыл в глубоком поклоне.

– Чем вызвана такая честь? – спросил он.

– Взрослением наследника. С завтрашнего дня ты займёшься моим обучением, всё, что знаешь и умеешь, ты должен передать мне. Научить стрелять, драться и выживать там, где обычный человек этого не сможет сделать. Ну и ты уже давно не просто слуга, а фактически член семьи, поэтому вполне заслужил это право, – ответил я, открывая дверь и садясь внутрь машины. Потап так был ошарашен моими словами, что поздно вспомнил о своих обязанностях и, извинившись, уселся на место водителя. Я порадовался, что поступил правильно, понятно, что дворянство будет всегда стоять между нами, но его поддержка мне точно понадобится уже в ближайшее время, и я хочу, чтобы он, не задумываясь, выполнял мои распоряжения, какими бы странными они ему ни казались.

– На рынок? – спросил он, заведя автомобиль.

– Да, попробуем продать амулеты, которые мне удалось вчера изготовить, посмотрим, насколько оценят мой труд.

Сегодня на дороге было очень много машин, и все они ехали в город, что меня удивило, заметив моё удивление, Потап пояснил:

– Сегодня у местных праздник – Чхусок, день осеннего равновесия, он празднуется три дня, поэтому на учёбу вы завтра не едете, как и во вторник. Все ездят в гости друг к другу, ну к родственникам, навещают родителей, закатывают праздничные пирушки. Так как у нас родственников нет, то нас никуда не приглашают.

В этот раз припарковаться на том же месте нам не удалось, машин было очень много, и, долго петляя по улицам, мы смогли припарковать машину в полукилометре от рынка. На улицах было невероятное количество народа, что выглядело для меня необычным, да и одеты они были в очень яркую национальную одежду, поэтому на улице мы сильно выделялись, и многие смотрели нам вслед, и не всегда эти взгляды были приятными. Моя увечная рука вызывала у людей негативные эмоции.

Перед входом меня встретила Ён, одетая как парень, радостно подбежав ко мне.

– Господин, я готова вернуть свой долг перед вами, – сходу заявила она предварительно глубоко поклонившись. Теперь я начинал разбираться во всех этих поклонах, что меня пора-

довало. А вот то, что девушка решила вернуть долг, мне не понравилось, слишком большие планы я уже возлагал на неё.

– Ты что, достала где-то десять тысяч мун? – спросил я, сразу ошарашив её.

– Десять тысяч мун? – тихим голосом переспросила она.

– Ну а во сколько ещё ты оцениваешь свою жизнь? Хороший слуга, продаваемый родителями, стоит как раз десять тысяч мун, ты, конечно, не хороший слуга, и род у тебя неизвестный, но я оцениваю твою жизнь в десять тысяч мун, ведь мы с тобой не оговаривали твой долг передо мной. Ты просто согласилась с этим, не уточнив, в чём он выражается. Сдай я тебя гвардейцам короля, и смертная казнь тебе была гарантирована, ведь ты решилась украсть у гостя, которого пригласил король, – ответил я. Практика продажи детей в слуги существовала в Корее очень давно, но последние лет тридцать практически не применялась, хотя и запрета на это не было.

На глазах девушки стали выступать слёзы, которые она с трудом сдерживала, отчего на лице появилась кривая гримаса.

– Да и откуда ты могла достать денег? Опять украла? – наклонившись к ней, спросил её. Девушка вздрогнула и ещё ниже склонила голову.

– Ладно, я тебя не сдам, но больше не воруй, будешь работать на меня, пока не отработаешь долг, или я не посчитаю, что ты его полностью вернула. Сейчас мне нужно продать два небольших артефакта, сможешь, получишь один мун, ты ведь должна денег отчиму, вот и будешь, помогая мне, зарабатывать.

– Тогда нам нужно в западное крыло рынка, там торгуют скупщики артефактов, – собравшись, ответила мне девушка и, посмотрев на меня, обречённо вздохнула, направилась в сторону главного входа, ну а мы с Потапом пошли следом.

Пройдя рынок практически насквозь, мы вышли к небольшим магазинчикам, в которых было не так много людей, как на основном базаре.

– Вот эти три магазина – главные по скупке любых артефактов, первые два не брезгают ничем и тут можно продать «находки», но цена слишком низкая, а вот третий торгует только «чистыми», поэтому и ценник там хороший. Туда лучше иди один, а то тебе не поверят, у меня тут с репутацией не очень, – рассказала она, намекая на скупку ворованных вещей.

Внутри мы зашли вместе с Потапом, который остановился при входе, отыгрывая роль моего охранника.

– Что желает молодой господин? – спросил пожилой кореец, возраст которого было невозможно определить. Ко всему прочему он был магом, хоть и не очень сильным, увидеть его источник и каналы я не мог, но общую ауру и потенциал ощущал физически.

– У меня в семье появился артефактор, который будет делать для моего рода нужные изделия, но в любом случае у него будет то, что не подойдёт нам, и мы хотим начать их продавать. Если мы сойдёмся в цене, то, надеюсь, сможем сотрудничать на постоянной основе, – ответил ему.

– Хорошо, показывайте, что у вас есть.

Я выложил на стол свой первый артефакт с руной огня и направления, взяв который старик начал внимательно осматривать.

– Делал подмастерье или начинающий мастер. Исполнение довольно оригинальное, контуры руны напитаны равномерно, мощность на взгляд ниже среднего. Сейчас проверю на специальном оборудовании, – произнёс он и, отойдя в сторону, снял чехол, со стоящей на прилавке машины.

Выглядел агрегат как микроволновка и немного фонил магией, что говорило об обманчивости внешнего вида. Положив артефакт внутрь, старик закрыл дверцу и нажал несколько кнопок. Аппарат загудел и начал пиликать. Выдавая на небольшой дисплей какие-то данные.

Процедура анализа заняла около трёх минут, после чего прибор отключился, а старик, вынув клык, положил его передо мной.

– Мощность – шестёрка, по двадцати балльной шкале, что довольно неплохо. Артефакт одноразовый с простым ключом активации, что тоже идёт в плюс, поэтому могу дать вам за него не более ста пятидесяти мун, с учётом, что вы остальные изделия будете продавать только мне.

– Согласен, раз вас устроило качества первого артефакта, то прошу проверить ещё один, он сделан более качественно, – произнёс я, выкладывая рядом ещё один клык, где руны были прописаны более мелко.

Внимательно осмотрев второй предмет, старик удивлённо посмотрел на меня и отнёс его опять к анализатору, повторив процедуру, после которой рассказал результат.

– Этот уже восьмого уровня, качество на порядок лучше, хотя видно, что делал один мастер, чувствуется свой стиль. Подобного я не встречал, такой школы в нашей местности мне не попадалось. Второй артефакт готов купить за триста пятьдесят мун, если вас это устроит.

На такое я даже и не рассчитывал, и по идее нужно поторговаться, но старик смотрел так, что о какой-либо торговле можно забыть.

– Хорошо, надеюсь на дальнейшее сотрудничество, – ответил я ему, немного подвинув артефакты в его сторону.

Отсчитав пятьсот мун монетами разного номинала, старик подвинул их ко мне. Кошелек у меня не было, поэтому я указал взглядом на них Потапу, и тот молча убрал их в свой кошелек, который спрятал во внутренний карман пиджака.

– С вами приятно иметь дело, буду рад вас видеть в моей лавке в любой день, – сказал старик и слегка поклонился мне. Я, поклонившись в ответ, скопировав глубину его поклона, обозначив тем самым, что, несмотря на его возраст, наше положение как минимум равное, молча вышел из магазина.

***

Как только дверь закрылась, старик выкрикнул в сторону подсобки:

– Пак. Иди сюда.

– Звали, сонсэнъним, – спросил молодой парень, лет двадцати. Худощавый, одетый в национальный костюм с передником, надетым спереди.

– Проследи за этими гендзинами, выясни, кто они и откуда. Только осторожно, – сказал старик, указывая в окно на улицу, где к двум иностранцам подошёл парень, промышляющий воровством на рынке.

– Вы думаете, что они принесли ворованные вещи?

– Не уверен, слишком необычная техника, просто проследи за ними, – сказал старик, отвернувшись от окна.

Глава 6

– Господин, прошу простить меня за то, что не поверил вам. Как вам удалось самостоятельно создать такие артефакты? – удивлённо спросил Потап, когда мы вышли из магазина.

Отвечать ему, что я – пришелец из другого мира, что его господин на самом деле умер два дня назад на той разборке с местными аристократам, конечно, не стал. Да и мои знания до сих пор носят поверхностный характер. Тот мир Разломов, куда перекинуло моё сознание в первый раз, уже, возможно, и не существует, а знания по артефакторике передали мне члены Ордена серых Кардиналов, когда их уничтожил один из высших демонов. Освоить тогда все знания было просто нереально, но даже те крупницы, которые я смог собрать и восстановить ещё в том мире, сделали из меня мага уровня архимага, а, вероятно, и внерангового. Но в том мире у меня был прокачанный источник и отличные энергоканалы, которые я использовал по полной, развивая их, прокачивая ману по ним в обе стороны. Ещё там мир был перенасыщен магией, и можно было подключаться к магическим источникам или магическим потокам, пополняя свой резерв и даже накапливать ману в специальных кристаллах.

На рынке я видел такие кристаллы, немного отличающиеся от тех, но явно содержащие в себе ману. Кристаллы были двух видов, одни добывали в специальных рудниках, а вторые в пустошах, в телах магических тварей, что обитали там. При этом, не в каждой твари были магические кристаллы, а только в самых старых. К сожалению, времени на выяснение истории этого мира у меня ещё не было, нужно срочно развить свои способности и обезопасить себя. Чтобы меня при следующем посещении в школу не добились, мне нужно серьёзно подготовиться и обеспечить себя защитными и атакующими артефактами, хотя их пока проще называть амулетами, так как они узконаправленные, а артефакты подразумевают больший спектр действий и могут совмещать разные виды защиты и атак. Поэтому в ближайшие дни, буду тратить всё время на создание новых амулетов.

– Ну как всё прошло? – спросила подошедшая Ён.

– Нормально, амулеты продал, теперь мне нужно закупиться новыми ингредиентами у твоего друга, – ответил я девушке, протягивая один мун.

– Это мне? Благодарю, господин, – проговорила девушка и склонилась в низком поклоне, выражая мне своё уважение. Вот до чего умная нация, простое действие, а ты уже понимаешь, как человек к тебе относится.

Выпрямившись, она ответила на мой вопрос:

– К сожалению, Га-рам сегодня не торгует, но мы можем сходить к нему домой, он все свои товары всегда таскает с собой, но живёт он на окраине и идти от рынка больше часа, – грустно проговорила девушка.

– Не переживай, мы на машине, только вот я думал вначале перекусить, не подскажешь тут хорошее кафе, где вкусно готовят, но и не самое дорогое и в то же время соответствующее моему статусу дворянина, – спросил я, показывая руку с перстнем аристократа. Которую до сегодняшнего дня прятал в кармане, не зная его назначения, а утром Аюн указала на мою оплошность и пришлось надеть его перед выходом в город. Вообще носить перстень аристократа было необязательным условием и часто его не использовали, особенно посещая такие места, где есть возможность поторговаться. Но и если тебя оскорбил простолюдин, а ты был без перстня, то предъявить ты ничего не сможешь, хотя тут было много вариантов, как наказать такого человека. Поэтому богато одетых людей, да ещё в сопровождении охраны старались не заирать.

– Тут рядом сеть небольших кафе, открытых кем-то из гайдзинов, там вкусная выпечка и подают разные напитки, отзывы о нём хорошие, но я там ни разу не была, – ответила она.

Потап посмотрел на меня, выгнув брови домиком и как бы спрашивая, что меня не покормили дома, но я сделал знак, что так нужно, и мы отправились в кафе. Дело в том, что девушка явно ничего не ела с утра, и это было видно по голодным взглядам, которые она бросала в сторону лотков с едой. Можно, конечно, было бы просто купить ей еды, но моя цель – сблизиться с ней и узнать её поближе. Впускать кого попало в свой ближний круг, я не собирался.

Кафе располагалось действительно недалеко от самого рынка, и внешне ничем не выделялось, кроме вывески на английском языке. Да, тут, оказывается, используют вывески не только с иероглифами, но и на разных языках, на что я внимания раньше не обращал.

А вот, когда мы вошли внутрь заведения, у меня случился настоящий шок, такое ощущение, что я телепортировался в современное кафе, расположенное где-то на Невском проспекте моего родного мира. Вся обстановка просто кричала о нереальности происходящего. Телевизор, я впервые видел тут телевизор, да он был странного вида, смесь плазменного и электронно-лучевого с кинескопом, да и, если я не ошибаюсь, то там действительно налита какая-то жидкость, только явно не вода. Современная вытяжка, холодильник со стеклом, кофемолка и, судя по всему, кофеварка. Ещё ряд мелочей, отчего я даже несколько раз моргнул, прогоняя наваждение.

– О, вы тоже почувствовали разницу в убранстве? Многие теряются, ведь в столице запрещено использовать новомодные устройства и всё очень очень ограничено, но эта сеть ресторанов курируется одним из наследников, и он каким-то образом смог уговорить своего отца дать ему привилегии в столице.

От услышанного я впал в ещё больший ступор, всё моё представление о мире, куда я попал, перевернулось с ног на голову. Оказывается, в столице старались сохранить быт и старинные обычаи, в то время как окружающий мир намного современнее, чем я думал. Хотя взять тот же телефон, это технологии как минимум конца двадцатого века и начала двадцать первого, так почему тут не может быть современных, в моём понимании, машин и технологий.

– Что желает, господин? – обратилась ко мне подошедшая официантка, которая поклонилась мне.

– Перекусить в спокойной обстановке, – ответил ей, сделав небольшой кивок головой и осмотрев занятые столики, а также очередь к барной стойке.

– У нас есть отдельные столики на втором этаже для аристократов, меню там соответствующее вашему уровню, – ответила мне девушка, поставив меня в не совсем удобное положение. Откажись я и упаду лицом в глазах моих спутников, а соглашусь, значит, и цены для меня будут выше, так как блюда там должны соответствовать моему статусу.

– Второй этаж нас устроит.

– Европейскую или корейскую кухню предпочитаете?

– Европейскую, – ответил я, вспомнив, что всё корейское очень острое, а только изжоги мне и не хватало.

– Прошу следовать за мной, – проговорила она и повела нас к лестнице, которая была искусно спрятана за водопадом зелени.

Нам действительно выделили отдельную кабинку с окнами в пол с видом на небольшой парк. Эта часть заведения мне понравилась больше, чем на первом этаже, ну а деньги придётся зарабатывать, чтобы не чувствовать себя как сейчас. Раз первые артефакты продались без особых проблем, значит, сегодня ночью поработаю ещё, главное – взять с собой побольше еды и запастись заготовками. Ещё один день потрачу на продажу, а уже завтра займусь для своей защиты, заодно опробую разные техники на экспериментальных образцах.

Усадили за невысокий стол, но с большими подушками, на которых удобно сидеть даже европейцам, а их количество можно выбрать самому.

Из поданного нам меню я выбрал чайную церемонию Пин Ча в китайском стиле, с разными видами чая. Малую чайную церемонию нам должны будут провести за двадцать минут,

как написано в меню. Меня это заинтересовало, и я решил посмотреть, как это будет выглядеть. Затем заказал разных сладостей, а напоследок ещё и десерт из мороженого.

Ён, услышав заказ, даже заёрзала на месте, а её живот предательски громко заурчал, отчего она потупила взгляд, скрывая своё смущение.

Через десять минут вышли официантки и стали сервировать стол, после чего одна из них уселась за отдельный столик, принесённый специально, где она и занялась таинством заваривания чая.

Скажу сразу, до десертов мы добрались нескоро, так как сам процесс заваривания чая был сродни магическому действию и завораживал. Ко всему прочему, не я один увлечённо наблюдал за этим, Потап и Ён смотрели с не меньшим интересом за всем происходящим. Затем, когда нас оставили одних, мы отдали должное вкусным булочкам и десерту в виде пирожных, которые с не меньшим удовольствием ел Потап, а про девушку и говорить не приходилось. Мороженное уже залезло в нас с огромным трудом, но было не менее вкусным, чем всё остальное.

Когда мне принесли счёт, я не сильно удивился сумме в пятнадцать мун, но уверен, оно того стоило, поэтому без вопросов рассчитался с официанткой, и мы отправились к нашей машине. По дороге мне показалось, что за нами следят, поэтому пришлось напрячься, но выяснить, так ли это, мне не удалось.

Машина дождалась нас на одной из бесплатных парковок и даже потрёпанный вид, вызвал у Ён восхищением, тем более, салон внутри выглядел как новый. Нужный мне продавец жил на другой стороне города, и нам пришлось сделать немаленький круг, чтобы добраться до туда, по словам моего слуги, въезд в центр был по пропускам, которые стоили немало, и такого мы пока позволить себе не могли.

Когда мы заехали в трущобы из покосившихся домиков, расположенных вплитык друг к другу, то все с удивлением смотрели на нас. В сам дом мы не пошли, решив не напрягать хозяев, ведь согласно обычаем, они должны были принять их на уровне, чтобы не ударить лицом в грязь. Поэтому я послал Ён за парнем, наказав взять с собой весь товар, а тут на месте, я уже выберу, что мне нужно.

Парень появился через пару минут с большим рюкзаком, в котором была свёрнута кожаная подкладка, поэтому он просто молча развернул её на капоте машины, и я смог рассмотреть их все. Куски и целые кости были привязаны каждый на своё место, что позволяло очень быстро убрать товар, а я тогда этого и не заметил.

– Что желает господин? – спросил он, сделав небрежный поклон, пытаясь показать, что мне не очень рады.

– Я возьму тридцать предметов и заплачу тебе двадцать пять мун за них, – предложил я, разглядывая выложенные образцы. С последней нашей встречи их количество практически не изменилось, что говорило о слабой торговле.

– Так, цена была озвучена по одному мун за штуку, да и это было вчера, а сегодня цена уже другая, – попытался торговаться он.

– Согласен, двадцать пять мун за этот хлам – это очень много, да и закупка оптовая, и ты должен сделать существенную скидку оптовому покупателю, поэтому предлагаю пятнадцать мун за всё.

– Эй, ты же сейчас говорил про двадцать пять мун.

– Значит, с тем, что нужно делать скидку оптовому покупателю, и те, что товар у тебя – полный хлам, ты согласен, тогда шестнадцать мун, – начал торговаться я.

– Давай хотя бы двадцать, – чуть не плача, предложил парень.

– Можно и двадцать, – сказал я, начав выбирать заготовки под амулеты и артефакты, хотя последних было всего две штуки. На самом деле, это действительно был хлам, но и покупать дорогие заготовки мне сейчас не по карману. На рынке они стоили от десяти мун и выше, а тут неплохая экономия выйдет.

Рассчитавшись с парнем, я сказал ему,

– Через несколько дней мне понадобятся ещё, но и качество уже должно быть получше, тогда и цену заплачу выше.

– Хорошо, попробую собрать у знакомых, но такой цены уже не будет, там от пяти мун цена не ниже. Только, как мне с вами связаться? А то долго держать товар я не смогу, да и надолго мне его не дадут, – спросил Га-рам.

– Потап, дай ему свой номер телефона, – приказал я, – Сможешь ему позвонить? – уточнил тут же у торговца.

– Найду, от кого сделать звонок, – произнёс парень, доставая небольшой блокнот с карандашом и записывая номер.

На этом мы и расстались, а Потапа попросил отвезти домой Ён, поэтому мы опять поехали вокруг центра, пробиваясь через неослабевающий поток машин.

По дороге мне пришла мысль, и я обратился к девушке.

– Ён, как ты смотришь на то, чтобы заключить временный договор на работу со мной?

– Что вы, Господин, я не такая. Я ведь уже говорила, что не буду торговать телом. Хотя вы и симпатичны, но нет, я найду, как отработать мой долг вам, – смущаясь и опустив голову, произнесла девушка, пряча глаза.

– Ты меня не поняла, мы живём в загородном поместье, только слуг у нас мало, мы недавно приехали в эту страну, и знание местных традиций у меня практически отсутствуют. У нас есть служанка, которая объясняет нам, но мне нужны знания подростка, как общаться со сверстниками, как себя вести, даже как правильно есть и как приветствовать других учеников. Да и уверен, что у тебя хватит знаний, которыми ты сможешь поделиться со мной. Я готов платить тебе десять мун в месяц и оплатить дорогу до моего дома и обратно. Уверен, месяца нам хватит, и деньги ты получишь на руки, в счёт твоего долга я их не заберу, и ты сможешь потратить их по своему усмотрению, – предложил ей. Потап, руливший автомобилем, крикнул от моего предложения, но в разговор не решил вмешаться.

Задумавшись на минуту, она неуверенно кивнула, после чего сказала:

– Я согласна, только дайте слово, что никакого интима между нами не будет.

– Обещаю, что кроме твоих знаний и различной помощи, от тебя ничего не потребуется. Говорите, какой адрес и когда я должна туда приехать?

– Потап?

– Адрес, остановка Бангогае в сторону парка Дуриу, поместье последнего наследника Тэкая, – ответил слуга.

– Проклятое поместье? – удивлённо спросила девушка.

– Почему проклятое? – спросил я.

– Многие, кто жили там, заканчивали очень плохо. Ни одна семья не смогла там прожить и десяти лет, все они заканчивали очень дурно. Обычно, туда поселяют неугодных королю людей, и, как правило, они все умирают в течение нескольких лет. То несчастные случаи, то отравления, нападения проклятых тварей и многое другое, но вы, наверное, уже в курсе этого, – тихо проговорила девушка.

– А вот с этого момента поподробнее, – попросил Потап, останавливая автомобиль на обочине и разворачиваясь к нам.

– Ну, это знают все в Кёнджу, поэтому я думала, что вы всё знаете, – ещё тише произнесла девушка, сжавшись.

– Успокойся Потап, разве ты не видишь, что пугаешь её. Так понимаю, ни ты, ни моя мать не в курсе всего происходящего, – проговорил я.

– Нет, но теперь понятно, почему у местных такая реакция на мои слова, когда я называл наше поместье и почему соседи не хотят с нами общаться.

– А наша служанка, Аюн, об этом не рассказывала? – уточнил я.

– Её нам прислал третий советник короля в качестве жеста доброй воли и особого расположения.

– Да, только этого нам ещё и не хватало, похоже, кто-то очень постарался навредить нашей семье. Прости, Ён, что предложил тебе такую опасную работу, я действительно не знал, что за нашим поместьем такая слава.

– Я не отказываюсь от твоего предложения, да и не верю я во всю эту мистику, поэтому если можно, то я готова поработать на тебя, тем более это на один месяц, и за это время точно ничего не случится.

– Хорошо, тогда жду тебя там завтра к десяти утра, оденься в одежду получше, но под парня, так ты себя обезопасишь от возможных сложностей. Вот тебе один мун на дорогу, как он закончится, скажешь, я дам тебе ещё, и вот тебе в качестве первой премии, купи одежду поновее, – сказал я, передавая деньги.

Она отказываться не стала и молча взяла. До самого дома мы её не подвозили по просьбе девушки, высадив за триста метров, чтобы меньше возникло вопросов к ней, да и она переодевается у подруги, чтобы дома никто не знал, что она промышляет на рынке в образе парня.

Обратную дорогу ехали молча, думая каждый о своём, и только перед въездом в поместье попросил слугу.

– Потап, пока о том, что услышал от Ён, никому не говори, для начала нужно всё проверить, да и служанка может быть подослана нашими врагами. Если насторожим её, она может попытаться нанести нам вред, отравить или ещё что сделать. Теперь нужно быть предельно осторожными, сегодня сделаю ещё амулеты и завтра ты отвезёшь их на рынок, тому покупателю, а на вырученные деньги, найми трёх-четырёх человек, вооружи их и займись охраной поместья. Не уверен, что это сильно поможет, но лучше так, чем ничего не делать. К сожалению, поспать сегодня мне не удастся, но другого варианта я сейчас не вижу. Ещё подумай, где нанять нам верных слуг, которые не предадут.

– Хорошо, господин. Нанять людей особой проблемы не будет, есть отряды наёмников, которые верны своим обязательствам, но вот со слугами всё сложнее. Сегодня я хотел высказать вам, что вы зря выкидываете деньги на ветер, можно было накормить девчонку и с уличных лотков, но если взглянуть на ситуацию под другим углом, то вы всё делаете правильно. Пусть не сразу, но из неё может получиться верный роду слуга. Прошу ещё раз простить за то, что сомневался в вас.

– Не переживай, деньги зарабатывают для того, чтобы их тратить. Из сегодняшних доходов сто мун передай матери, пусть она ими распорядится, как считает нужным, ну и вчерашний долг возьми с тех денег, остальные пока держи у себя, чувствую, они нам понадобятся уже в ближайшее время, – ответил я и, махнув рукой в сторону дома, велел двигаться дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.